

4. Камашев С. В. Стратегия национальной безопасности и образования: социально-философский анализ // Философия образования. – 2010. – № 1. – С. 102–109.
5. Ануфриев Е. А., Лесная Л. В. Российский менталитет как социально-политический и духовный феномен // Политическая мысль второй половины XX века. – Пермь, 1999. – С. 292–305.
6. Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века. – М., 2002.
7. Наливайко Н. В., Ушакова Е. В. О роли образования в обществе XXI века // Философия образования. – 2010. – № 1. – С. 71–80.
8. Наливайко Н. В., Ушакова Е. В. Концепты и символы образования в обществе XXI века // Российское образование в XXI веке (философские, социально-культурные и психолого-педагогические аспекты) : сб. – Бийск, 2010. – С. 179–185.
9. Наливайко Н. В., Паршиков В. И. Философия образования: теоретико-методологический анализ. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2002. – Т. X. – 192 с.
10. Терещенко Н. А. Философия образования и философия в образовании // Философия образования. – 2009. – № 4. – С. 25–33.
11. Ханна П. Второй мир. – М., 2010.

УДК 13 + 37.0

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ВОСТОКА И ЗАПАДА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

А. В. Наливайко, Н. В. Наливайко (Новосибирск)

Рассмотрение концепций образования Востока и Запада в общих и особенных аспектах связано с целью поиска целостных знаний об образовании, обеспечивающих людям культурно-образовательный, духовно-нравственный потенциал, разностороннюю социализацию и достойное, неконфликтное существование в обществе XXI в. Методологической основой осмысления интеграционных процессов является положение о диалектическом единстве образования и общества. Образование имеет мало шансов на успешное развитие без благоприятных социальных условий, как и общество, – без образованных людей, воспитанных интегрированной системой образования, учитывающего лучшие достижения восточного и западного образовательного опыта. Информационные технологии сегодня делают общим достоянием большинства стран мира методики, опыт обучения и воспитания людей в учебных заведениях, обуславливая тем самым становление единого образовательного пространства, а также необходимость философского переосмысления образовательных процессов.

Наливайко Нина Васильевна – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии и права СО РАН, директор НИИ философии образования Новосибирского государственного педагогического университета.

630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8, к. 420.

E-mail: nnalivaiko@mail.ru

Наливайко Алексей Валерьевич – аспирант НИИ философии образования Новосибирского государственного педагогического университета.

630126, г. Новосибирск, ул. Вилуйская, 28, ком. 329.

E-mail: nnalivaiko@mail.ru

Ключевые слова: философия образования Востока и Запада, образовательная стратегия, традиции и новации в системе образования, адаптационные возможности.

PHILOSOPHY OF EDUCATION OF THE EAST AND WEST: THE GENERAL AND SPECIAL

A. V. Nalivayko, N. V. Nalivayko (Novosibirsk)

Consideration of the concepts of education of the East and West in the general and special aspects is connected with the search of integral knowledge about education, providing people with cultural-educational, spiritually-moral potential, manifold socialization and worthy conflict-free existence in the society of the XXI century. The methodological basis of understanding the integration processes is the idea of dialectic unity of education and society. Education has few chances of successful development without favorable social conditions; neither society, without educated people who have been brought up by an integrated education system incorporating the best achievements of the Eastern and Western educational experience. Information technologies today turn the techniques and experiences of training and educating people in educational institutions into common property of the majority of the countries, causing the formation of a uniform educational space and also the necessity of philosophical reconsideration of educational processes.

Key words: *philosophy of education of the East and West, educational strategy, traditions and innovations in the education system, opportunities of adaptation.*

Философия может успешно продуцировать создание новых направлений научного поиска только тогда, когда будет рассматривать развитие образования в контексте развития общества, наряду с изучением и глубоким осмыслением опыта образовательных систем стран Запада и Востока, в их взаимном и встречном движении друг к другу. Это позволит глубже переосмыслить статус, организацию и содержание обучения и воспитания, определить образовательную стратегию, отвечающую потребностям, возможностям и человеческим ресурсам. Вместе с тем, сближение западных и восточных образовательных традиций – сложный и очень противоречивый процесс. Во-первых, образовательные традиции значительно отличаются друг от друга. Если западная традиция в качестве цели образования провозглашает формирование активной личности, то восточная культура делает акцент на духовном развитии личности, на идее ее самосовершенствования. Если коллективная ответственность, уважение к старшим, патриотизм для восточных культур первичны как ценности, то для Запада они являются вторичными или несущественными. С позиции западной культуры, деятельность человека направлена вовне, на преобразование предметов, а не на самого человека.

В основе западной философии образования, как известно, лежит идея о том, что знания, особенно научные, разум и рационализм являются панацеей от всех проблем; кроме того, принято абсолютизировать возможности человека как активного творца. В результате сложилась агрессивная

цивилизация, основанная на идеях технического вмешательства в природу. Решающую роль в развитии образования играет содержательно-формальная трансформация образовательных технологий; образование ориентировано в первую очередь на новации. Иными словами, мы видим сугубо утилитарное, прагматическое и рациональное образование, где мир и природа рассматриваются как сфера приложения сил человека. Западная цивилизация все более становится техногенной, а учитель при этом все более играет роль тьютора («тренера»).

В восточной традиции вектор активности человека направлен на самого себя, на самовоспитание. Цель воспитания человека Востока – это его приобщение к традиционному укладу жизни и соответствующей системе ценностей. Другими словами, восточное общество в образовании ориентировано на традиции; изменения в восточных образовательных практиках связаны с индивидуализацией систем знания, но обязательно сохраняются базовые социальные и этические принципы и традиции. Статус знания очень велик. Познание – это проникновение в суть бытия, цель знаний – освобождение от страданий. Внутреннее знание по статусу выше внешнего, помогающего интуиции в человеческом познании. Источником знания является учитель, «мудрец» [1, с. 61–75].

Вполне уместно при сравнении западной и восточной системы образования ставить вопрос о специфике их преемственности, цивилизационных и социокультурных изменениях. «Сравнительный анализ механизмов наследования в западной и восточной системах образования свидетельствует о наличии между ними существенных различий. Так, на Западе решающую роль играют содержательно-формальные трансформации образовательных технологий. Состояние знания занимает подчиненное положение, выполняя функцию дополнительного средства изменения технологической составляющей образовательной практики. Преемственность обеспечивается преимущественно посредством формального закрепления транслируемых ценностей. Каждому историческому типу западного общества соответствует обязательный минимум знаний, который имеет строгую формальную упорядоченность. В восточных же системах образования специфика образования заключается в том, что преемственность достигается прежде всего путем сохранения и воспроизводства базовых цивилизационных принципов, знаний и ценностей, которые одновременно являются базовыми принципами содержания обучения и воспитания. Основной способ воспроизводства этих принципов – индивидуализация состояния базовых систем знания» [2, с. 49]. Иными словами, образование выступает отражением глубинных оснований общества и всей его культуры. Сегодня важно, что в условиях мирового финансового кризиса и самоликвидации многих социальных институтов система образования не только не разрушилась, но и проявила высокие адаптационные возможности; вместо унифицированного обучения возникло многообразие организационных и содержательных форм.

Россия занимает особое место во взаимодействии Востока и Запада: традициям и менталитету России присуща евразийская специфика. Российский менталитет включает в себя как западный рационализм, практицизм, сциентизм, так и основные характеристики восточного познания.

Наверное, можно сказать, что сегодня существуют два противоположных направления в философии образования: линия сциентизма и линия антисциентизма. Первое (сциентистское) направление делает акцент на рациональном характере образования, основанном на достижениях и открытиях современной науки. Второе направление (антисциентистское) критикует научно-технический прогресс за порожденные им глобальные проблемы. Сторонники второго направления считают, что современная педагогика отражает структуру западного общества, включающую государственное принуждение к образованию, подавление личного начала у учащихся, жестокую борьбу за высокое место в социальной иерархии. «Если в целом сравнивать западный и восточный типы познания и знания, рассматривая их с позиций возможности применения в российской системе образования и воспитания, можно отметить, что традиции и менталитет России обладают евразийской спецификой. Российский менталитет органично вбирает в себя как западный рационализм, практицизм, технологизм, сциентизм, так и <...> основные характеристики восточного познания и знания. <...> Для системы образования России важно использовать культурно-исторические традиции цивилизаций Запада и Востока. Такой творческий синтез в полной мере соответствует русской ментальной традиции <...> Именно на почве российской образовательной традиции непротворечно интегрируются знаниевые системы Запада и Востока, сохраняя свою специфичность и усиливая потенциал взаимодействия с другими ментальными системами» [2, с. 53].

Своеобразную оценку образованию давали модернисты, весьма скептически относившиеся к существующей системе обучения и считавшие, что необходимо удалить из образования какие-либо элементы морального воспитания (Фуко). До сих пор актуальна точка зрения, предложенная в XX в.; она связана с положением о развитии дидактической системы в образовании и необходимости замены этой системы на плюрализм «языковых игр» (Гадамер, Витгенштейн). В гносеологическом плане такой подход влечет отказ от понятия «истины», знание рассматривается не как отражение объективной реальности, а как знак-заменитель, посредством которого педагогика трансформируется в «операторское искусство» [3, с. 51–52]. Согласно логике постмодернизма, ученик и учитель (при отсутствии каких-либо обязательных норм) устанавливают суверенные отношения равноправных партнеров в образовательной деятельности (это языковые игры, визуальные восприятия). По мнению постмодернистов, нужно формировать «раскрепощенную» личность, свободно ориентирующуюся в современной культуре, приспособленную к обществу массового потребления.

Следует вспомнить, что начиная с XVI в. в Европе сложились новые принципы экономической деятельности, которые стали универсалиями западноевропейской культуры, а в настоящее время являются общепланетарными ориентирами в отношениях человека с природой. Экспансия данных универсалий привела к формированию философии потребительства, которая глубоко внедрилась в массовое общественное сознание. Благодаря колониальной политике и успешно проведенной индустриальной революции Европа предложила миру некий эталон и образец комфортного

жизнеустройства. В результате развития средств массовой информации этот стереотип был растиражирован во всех странах мира. Западная система образования (как составная часть стереотипа) стала доминирующей в образовательных концепциях. Казалось, эта система образования ведет к успехам во всех сферах общественной жизни. Но это миф. Расчеты экспертов Римского клуба показали, что существует крайне малая вероятность достижения «западного качества жизни» в масштабе всей планеты. Даже двум десяткам наиболее развитых стран («золотой миллиард») трудно достичь уровня благосостояния по следующим причинам: во-первых, из-за ограниченности мировых сырьевых ресурсов; во-вторых, из-за продолжающегося антропогенного разрушения биосферы, которое все более приобретает необратимый характер. Если предположить, что развивающиеся страны начнут использовать сырьевые ресурсы в тех же пропорциях, что и развитые государства, наступит экологический коллапс. В-третьих, все страны, достигшие высокого уровня качества жизни, не желают снизить или хотя бы ограничить свои потребности [3, с. 57–58]. Потребительское общество, основанное на частной собственности и рыночной экономике, стимулирует развитие образования по своему образу и подобию. Но постоянный рост потребностей закономерно перегружает планету и ограничивает количество людей, которые могут рассчитывать на их удовлетворение. В развитых странах образование все более трансформируется из акта безвозмездной трансляции накопленного культурного опыта в возмездную потребительскую услугу. Тем самым принижается роль образования до сферы услуг и фактически ликвидируется принцип его всеобщей доступности. Этот процесс сегодня происходит и в России. Маловероятно, что такое общество будет способно создать систему образования, подрывающую его либерально-эгоистические основы. Философское сообщество призвано выработать такую концепцию развития социума и образования, которая не будет поддерживать неблагоприятные для воспитания потребительские стандарты. Эта концепция должна опираться на общечеловеческие ценности, утверждая тип монополярного и бесконфликтного общества. Подчеркнем еще раз: анализ данных вопросов должен стать органичной частью современной философии образования.

Следует отметить, что современные направления исследования общих и особенных аспектов философии образования включают вопросы стандартизации и оценки качества учебных заведений. Формирующаяся открытость образовательного пространства в глобализирующемся мире и очевидная тенденция к стандартизации ведут к усиливающейся конкуренции между образовательными и исследовательскими центрами за привилегированные места в этом пространстве. В связи с этим возникла потребность в объективной оценке возможностей университетов в качественном образовании.

К началу XXI в. сформировалась «рейтинговая индустрия» со своими исследовательскими институтами и независимыми экспертами. В 2003 г. Институт высшего образования Шанхайского университета впервые опубликовал академический рейтинг 500 ведущих университетов мира, теперь же он его ежегодно обновляет. В 2004 г. запущен проект *Webometrics*, в

рамках которого определяется оценка рейтинга по большому количеству параметров 4 тыс. высших образовательных комплексов планеты. В *Webometrics* Россия сегодня спустилась с 25-го места на 75-е. Россия уступает таким давно признанным в сфере науки и образования западным государствам, как США и Канада. Но Россия уступает также Китаю, Сингапuru, Гонконгу, Тайваню и др. Университеты России особенно несостоятельны в сфере научно-исследовательской деятельности [3, с. 62]. Очевидно, что качественное образование возможно лишь в том случае, если анализируются учебные программы и исследовательские практики.

Итак, образование в России стоит перед выбором; отметим, что под образованием мы понимаем не только социальный институт, но и сферу духовного производства. Господствующая техногенная цивилизация с ее усугубляющимися экологическими и социальными проблемами закономерно диктует свои требования к системам образования. Компьютерная техника освобождает человеческое мышление от элементарных операций и открывает новые возможности развития человеческого интеллекта, но воспитательный процесс все более подвержен влиянию прагматизма в образовании. Создание новой постнеклассической картины мира с гуманитарным мировоззренческим уклоном осмысления базовых понятий бытия и сознания поможет сформировать единые и приемлемые для Востока и Запада критерии оценки.

Надо особо подчеркнуть, что в области целеполагания современной сферы образования существуют фундаментальные противоречия. Так, в теории образования декларируется и провозглашается цель образования – формирование творческой, толерантной, адаптивной личности, способной найти свое место в современном быстро меняющемся мире. На практике же идет процесс не формирования вышеуказанной личности, а приспособления ее к существующей системе образования и к рынку, превращение образования в «рынок образовательных услуг». «Приспособление образования к рынку» представляет собой не что иное, как систему воспроизводства требуемой для рынка рабочей силы. Обе эти цели (формирование адаптивной личности и приспособление системы образования к рынку) включены в разные образовательные парадигмы и отражают разные культурные эпохи [4, с. 31].

Идея приспособления системы образования к рынку, превращения образования в «рынок образовательных услуг» – это тенденция прошлой эпохи [3]. Если современная цель развития образования состоит в модернизации системы образования, то мы констатируем отставание данной системы. Модернистская логика развития современной системы образования включает цель подготовки рабочей силы, нужной для использования современных технологий в современном материальном производстве, и эта цель не сочетается с идеей формирования личности, ориентированной на культурное содержание эпохи. Человек, подготовленный на основе когнитивизма средствами программированного обучения, должен уступить место социально-нравственной, саморазвивающейся личности. Такую личность может сформировать только гуманистическое образование, построенное на основе принципов приоритета общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, уважения к его правам. Логика данного

рассуждения заставляет задуматься о том, что современная реляция в пользу «инноваций» и «инновационного образования» фактически является вчерашней парадигмой модерна [5].

Нельзя уничтожать культуру в угоду развивающемуся в России рынку, главная задача отечественной образовательной политики сегодня заключается отнюдь не в модернизации системы образования. Основная цель развития отечественной системы образования – не усовершенствование методик и технологий обучения и воспитания, поскольку такое усовершенствование идет постоянно, являясь перманентным процессом. Главная задача развития российской системы образования состоит в решении вопроса о содержании и общей ориентации образования на отечественную культуру [6]. Необходимо создать достойные условия для научно-педагогических кадров, но особое внимание следует уделить формированию культурного уровня нашей молодежи. А это и есть то особенное, атрибутивное для новой философии образования, осмысливающей современные глобальные и региональные тенденции российской системы образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Нижников С. А., Семушкин А. В.** Архетипы философских культур Востока и Запада. – М. : РУДН, 2008. – 317 с.
2. **Дегтярев С. И., Ушаков П. В., Пшеничникова Н. В.** Специфика знаниевых систем в образовании Запада и Востока // Философия образования. – 2007. – № 2 (19). – С. 48–53.
3. **Яковлев В. А.** Философско-методологические основания креативного образования. – М. : МАКС Пресс, 2010. – Ч. I. – 66 с.
4. **Колесников В. А.** От изменяющегося мира – к обновляющейся парадигме образования // Философия образования. – 2005. – № 3 (14). – С. 27–33.
5. **Петров В. В.** Инновационные подходы к образованию в контексте формирующегося общества знания // Философия образования. – 2005. – № 4 (29). – С. 81–87.
6. **Лига М. Б.** Культурноцентрично ориентированная парадигма современного образования // Философия образования. – 2006. – № 2 (16). – С. 62–66.

УДК 13 + 37.0 + 316.7

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЗАПАДА И ВОСТОКА В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Н. Н. Власюк (Новосибирск)

В статье рассматривается один из наиболее важных проектов решения глобальных проблем человечества – проект устойчивого развития общества. Отмечается, что идеология устойчивого развития внедряется как на Западе, так и на Востоке, причем Запад не может без

Власюк Наталья Николаевна – аспирант кафедры философии Новосибирского государственного педагогического университета.
630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, 28, ком. 310.
E-mail: vlasuk@ngs.ru